

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Юридический институт

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Материалы IX международной
научно-практической конференции
преподавателей и студентов
(Владимир, 7-8 декабря 2017 г.)*

*Владимир
2018*

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

Юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Материалы IX международной научно-практической конференции
преподавателей и студентов*

(Владимир, 7-8 декабря 2017 г.)

Владимир
Издательство «Шерлок-пресс»
2018

УДК 34 (06)
ББК 67я437
А43

*Печатается по решению Ученого совета
Юридического института Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Редакционная коллегия:

О. Д. Третьякова, д-р юрид. наук, доц., директор Юридического ин-
ститута ВлГУ; В.В. Богатырев, д-р юрид. наук, проф.;
С.С. Новиков, д-р истор. наук, доц.

**Актуальные проблемы международного права и внешнеэконо-
мической деятельности** : материалы IX междунар. науч.-практ. конф.
преподавателей и студентов (Владимир, 7–8 декабря 2017 г.) / М-во об-
разования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. имени Алек-
сандра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юрид. ин-т;
[редкол.: О. Д. Третьякова и др.]– Владимир : Издательство «Шерлок-
пресс», 2018. – 320 с.

ISBN 978-5-6041042-6-2

Сборник является итогом международной научно-практической конферен-
ции преподавателей и студентов, проходившей на базе Владимирского госу-
дарственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Участники конферен-
ции затрагивают наиболее сложные злободневные вопросы международного
публичного и частного права, а также внешнеэкономической деятельности и
предлагают пути их решения.

Предназначен студентам, адъюнктам, преподавателям высших учебных за-
ведений юридического профиля, также может быть полезен практическим ра-
ботникам.

УДК 34 (06)
ББК 67я437

ISBN 978-5-6041042-6-2

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Шерлок-
пресс», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Айдарбаев С.Ж., Базенов А.Б.

Интеграция как внешняя функция современного государства:
основные подходы к определению понятия..... 8

Богатырев В.В.

Социология международного права: постановка проблемы..... 15

Богустов А.А.

Международно-правовая охрана наименований мест
происхождения товара в рамках ВТО и ЕАЭС:
сравнительный анализ 23

Вукчевич Н., Гридчин А.А.

Актуальные проблемы влияния «исламских идей»
на миграционные процессы: потенциальные противоречия
и социальные конфликты 27

Захарова Ж.А.

Основные направления импортозамещения
в России в условиях глобализации 33

Иваницкая А.Е.

Проблемы инновационного развития
Евразийского экономического союза 39

Каламкарян Р.А.

Поддержание современного международного правопорядка
как основа последовательной международно-правой позиции
Российского государства..... 45

Комендантов С.В.

К вопросу о прямом действии права ВТО в правовой системе
Российской Федерации (доктринальный подход) 53

Кодиркулов Х. Р.

Содержание и место основных принципов международного права
в системе нормативно-правовых актов Республики Таджикистан.... 59

Мамчун В.В.

Юридическая мифология и проблема риска
в международном праве 69

Мелешников А.В.

Об актуальных проблемах международного права 76

Новиков С.С.

Преступления международного характера:
современное понимание и виды 85

Новиков Д.С.

Субъект преступлений международного характера
и личности «Международного преступника» 93

Панова А.В.

Искусственный интеллект как фактор глобальной
трансформации экономико-правовых отношений:
новая реальность 99

Раджабов С.А.

Превращение Центральной Азии в зону,
свободную от противопехотных мин 105

Раджабов М.Н.

К вопросу о праве международных организаций 105

Тимощук А.С.

Единение России как ответ на глобализацию 130

Фортова Л. К.

Проблема эвтаназии в контексте международного права 135

СЕКЦИЯ**ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА****Акельева А.А., Кирова И.О.**

Правовой статус мигрантов: на примере
Европейского союза и Российской Федерации 141

Белых Е.С., Погребняк В.Ю.

Современные тенденции развития правового режима Арктики 146

Дубровин М.А.

Международная экономическая интеграция:
теоретический аспект 153

Зиминова М. А.

Понятие «Международное право» в немецком,
английском и русском языках 158

Лисицын А.И.

Конфликт в Косово с точки зрения
принципов международного права 161

Савельев Д.А.

Территориально-правовое развитие
принадлежности Арктических территорий..... 166

Талаева Д.А.

Законы и обычаи войны 172

СЕКЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Костючков Д.С., Фролова А.В

Юридические лица в международном
частном праве России и ЕС..... 177

Сафина Э.А., Красильникова Д.Д.

Практика реализации договора франчайзинга
на территории Российской Федерации 183

Манохин В.С., Суханов Е.В.

Авторские и смежные права на примере кинематографа 187

Павлова К. Е.

Коллизионно-правовое регулирование «Развода»
за рубежом и в Российской Федерации..... 192

Сидорова С.В., Евдокимова Е.А.

Процедура международного усыновления:
вопросы правового регулирования..... 196

Лазарева К.А., Усачева С.А.

Коллизионное регулирование алиментных обязательств
в международных соглашениях..... 200

Луфференко Г.Н.

Проблемы привлечения физических лиц
к международной уголовной ответственности 206

СЕКЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иваницкая А.Е., Названова К.В.

Национальное экономическое сознание:
проблемы формирования и эволюции..... 210

Наумова А.В.

Футуристический взгляд: роботы и программные коды
как альтернатива юристов и права. 216

Пантюхин Н.О., Кондратьев А.А.

Особенности становления глобальной экономической системы 220

Хваталова Ю. С.Современная санкционная экономическая политика США
и стран Европы в отношении Российской Федерации..... 224**Щепина Н.П.**Основные тенденции обеспечения
продовольственной безопасности в условиях
современной экономики 228**СЕКЦИЯ****ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА****Авдеев Д.А., Котов И.А.**ОБСЕ: проблемы правосубъектности
и юридического статуса решений 233**Голубева К.С.**Внедоговорные трансграничные обязательства, возникающие
в результате дорожно-транспортных происшествий 239**Ерешкина И.М.**Международно-правовые нормы
по противодействию коррупции 245**Кириянов А.В.**О различии в трактовках понятия «Терроризм»
в законодательстве США, Великобритании
и стран континентальной Европы 250**Кулакова О.С.**Международно-правовые нормы по регулированию
оружия массового поражения: причины, сущность,
перспективы и современные реалии 255**Кузнецов Г.П., Гуцко М.И.**Влияние мигрантов с Ближнего Востока
на преступность в Европе 262**Шишкина М.А., Сидорова В.А.**Международный уголовный суд на современном этапе:
теоретико-правовой аспект..... 266

СЕКЦИЯ
ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Богатырев А.В.

Определение понятия «Архитектурная деятельность»
в странах постсоветского пространства 271

Лозинский А.О.

Юридическая характеристика и сравнительно-правовой анализ
видов множественности преступлений
в России и в зарубежных странах 278

Малицкий В.П.

Сравнительно-правовой анализ института реорганизации
юридических лиц по законодательству
Российской Федерации и Германии. 284

Мамедов Т.С.

Сравнительно-правовой анализ рецидива преступлений..... 288

Маркова Е.С.

Наследование по завещанию в России и Франции:
некоторые сравнительные аспекты 291

Пулин А.С.

Сравнительно-правовой анализ конституционно-правового
статуса прокуратуры в зарубежных странах..... 295

Свекровкин А.О.

Виды коррупционных преступлений
в России и зарубежных странах..... 301

Хаджимкулиев Н.

Компетенция международного уголовного суда 305

Хицкова А.А.

Сравнительно-правовой анализ преступлений против
избирательных прав граждан в России и Германии 311

Цыганова О.А.

Сравнительный анализ института высшего образования
в России и зарубежом..... 316

Недопустимость введения потребителя в заблуждения и необходимость пресечения недобросовестной конкуренции приводят к закреплению в Соглашении ТРИПС двух правил, ограничивающих возможность отдельных обозначений получить охрану в качестве географических указаний, товарных знаков либо фирменных наименований. Эти ограничения в конечном итоге выражаются в ограничении действия принципа истинности подобных обозначений.

Во-первых, в соответствии с п. 4 ст. 22 ограничительные меры должны быть применены «в отношении географического указания, которое, хотя буквально верно в отношении территории, региона или местности, из которой происходят товары, но дает ошибочное представление гражданам о том, что местом происхождения товаров является другая территория».

Во-вторых, в соответствии с п. 8 ст. 24 любое лицо имеет право на использование в ходе торговли своего имени или имени его делового предшественника только если «такое использование имени вводит в заблуждение общественность».

Следует отметить, что ни Соглашение ТРИПС, ни Приложение не устанавливают круга субъективных прав, принадлежащих владельцу географического указания. Но одновременно Соглашение ТРИПС определяет случаи их возможных ограничений. Они касаются права преждепользования. В п. 4 ст. 24 закреплена правомерность использования географического указания сходного с охраняемым, если такое использование осуществлялось в течение, по меньшей мере, 10 лет до даты подписания соглашения, либо добросовестно до упомянутой даты. Так же право преждепользования установлено в отношении товарных знаков (п. 5 ст. 24 Соглашения ТРИПС).

В завершении настоящей работы можно сделать вывод, что ни Соглашение ТРИПС, ни Приложение не могут рассматриваться в качестве комплексных актов, регулирующих отношения по использованию наименований места происхождения товаров. Они носят рамочный характер, оставляя решения целого комплекса вопросов национальному законодательству. В частности, к ним можно отнести установление порядка возникновения и прекращения прав на подобные объекты, срок действия прав и условия возможности их продления, круг субъективных прав, принадлежащих обладателям подобных обозначений и т.п. Однако рассматриваемые нами акты могут послужить основой для унификации и гармонизации национального законодательства о географических указаниях по вопросам определения охраноспособности объектов и пресечения неправомерного использования наименований мест происхождения товара.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ «ИСЛАМСКИХ ИДЕЙ»
НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ
ПРОТИВОРЕЧИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ**

© 2018 Н.Вукчевич

*Факультет политических наук,
Государственный Белградский университет, Республика Сербия*

© 2018 А.А. Гридчин

*Доктор социологических наук, профессор
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

Аннотация. Целью данной работы является проведение краткого анализа актуальных проблем влияния «исламских идей» на миграционные процессы, а также потенциальных противоречий и социальных конфликтов в современном обществе.

Ключевые слова: миграционные процессы, «исламские идеи», современное общество, противоречия, социальные конфликты.

**ACTUAL PROBLEMS OF IMPACT OF "ISLAMIC IDEAS"
ON MIGRATION PROCESSES:
POTENTIAL CONTRADICTIONS AND SOCIAL CONFLICTS**

© 2018 N. Vukchevich

*Faculty of Political Science,
University of Belgrade, Republic of Serbia*

© 2018 A.A. Gridchin

*Doctor of sociological science, professor
Belgorod state technological university named after V.G. Shukhov*

Abstract. The purpose of this work is to conduct a brief analysis of the current problems of the influence of "Islamic ideas" on migration processes, as well as potential contradictions and social conflicts in modern society.

Key words: migration processes, "Islamic ideas", modern society, contradictions, social conflicts.

В арабском мире, при описании политического ислама, обычно используется датируемый VIII веком термин „усулия“, который возник в период расцвета религиозного движения Мутазилизма в Ираке. Первоначально фундаментом данной доктрины была догма о том, что Бог является единственным источником силы и права, а правитель является божьим посланником на

земле. В соответствии с этим, сторонники данного подхода считают, что общество должно функционировать по религиозным канонам.

В то же время, секуляризация западного мира, а также Французская революция, идеи Просвещения, разработка основ гражданского общества, становление рабочего класса и реминисценция античной демократии и римского права, во всех своих политических метаморфозах и общественных производных, привели к цивилизационным переменам, последствия которых мы наблюдаем до сих пор. Точнее сказать, это привело к оспариванию божественного авторитета как источника права на земле, а, таким образом, и к существенным реформам законодательных регулятив.

Возможно об этом лучше всего свидетельствует относительно недавнее принятие ряда резолюций и соглашений по созданию Конституции, являющейся парадигмой западного мира Европейского Союза, в которой нет упоминания о Боге или, например, о Библии как прообразе или основе законотворчества. При этом религия отнесена к сфере прав человека, а её роль сведена к культурологическому феномену. Откровенно говоря, безуспешные попытки принятия Конституции ЕС оставляют маловероятную, но все же, имеющую место возможность её альтернативного прочтения.

Историческим же фактом является и то, что исламский мир не был ни субъектом, ни объектом данных цивилизационных перемен – напротив, создается впечатление, что он даже не был их свидетелем. Лишь значительно позднее, уже в наше время, мы наблюдаем определенные перемены в исламском мире, но и эти перемены не были ни самоиницированными, ни спонтанными. Только влияние международного сообщества, в частности ООН, привело к тому, что в некоторых странах, где действуют законы шариата, все же отменили рабство и конкубинаж. Также произошли значительные перемены и в области международного права, которые открыли возможности для хозяйственной деятельности и получения прибыли.

Однако, данные уступки, хотя они и являются без сомнения значительным достижением, все же минимальны в глобальном масштабе. Причину этого мог бы показать анализ последствий перемен вызванных секуляризацией: в западном мире секуляризация по многом была предтечей атеизма, если не сказать, что он был ее прямым последствием, а в исламском мире компромисная секуляризация спровоцировала явление фундаментализма. Возможно правильнее было бы сказать, что секуляризация на Востоке возродила фундаментализм и снова вывела его на первый план как глобальное явление, во всяком случае различие последствий очевидно. Именно поэтому египетский философ Хасан Ханафи и сформулировал тезис о том, что на XXI век приходится не только новый декаданс Запада, но

и перерождение ислама, который больше не останется на задворках истории, а будет сам ее писать¹.

Фундаментализм характеризуется политизацией религии, появлением политических лидеров, которые также являются и религиозными лидерами, формированием партий и их прямым участием в выборных компаниях. Исламский фундаментализм является политической идеологией, цель которой – создание теократии, в которой шариат был бы уголовным кодексом, а Коран был бы конституцией². Тут важно отметить, что в исламе не существует понятий нации, государства, политического суверинитета.

Ислам по своей природе универсален и имеет планетарный масштаб, и в этом смысле все территории делятся на исламские и на неисламские, которые, по мнению последователей данной религии, необходимо сделать исламскими ради всеобщего блага. Тот кто принял западные веяния и ввел их в шариат, совершил тем самым величайший грех, предал ислам и единственно возможное наказание для него – смертная казнь. Такой подход обусловлен отношением к шариату как к универсальному закону для всех людей. О том, что фундаментализм не просто словарное понятие, а социальная база и идеологическая основа „базирующегося на юриспруденции“ экстремизма и насилия, свидетельствуют из года в год все более многочисленные террористические акты³. При этом терроризм как явление стал „прерогативой“ ислама и многие приравнивают понятие терроризма к исламскому фундаментализму, а иногда и к самому исламу⁴.

Политическая верхушка при реализации своей законодательной функции не может игнорировать такую ситуацию, вне зависимости от того принадлежат ли они к Окциденту или Оrientsу, или – в стиле постмодерна – вознеслась до абсолютного глобального уровня. В своем подходе к „исламским“ миграционным процессам политическая власть не может себе позволить инертность, даже в случае, если бы существовала ясная граница между востоком и западом, которая позволила бы увидеть как точки соприкосновения, так и точки расхождения, подобно тому, как это видно на кругах Эйлера. Но ситуация намного сложнее, т.к. границы и в политическом, и в культурологическом, и в физическом смысле нестабильны и проницаемы. Все это можно объяснить тем, что ислам с момента своего зарождения не был статичен, а постоянно развивается.

¹ Алам Халид Фуад. Глобальный ислам // Служебный вестник. – 2015. – С. 65.

² Вукоичич Е. Религия, идеология, насилие. – Белград : „Чигоя“, 2015. – С. 60.

³ Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / под ред. Н. С. Данакина и А. П. Новикова. – М. : Этносоциум, 2016.

⁴ Бедин Д.А., Гридчин А.А. Социальная база исламского экстремизма // Современная социология : состояние и перспективы : материалы междунар. семинара-дискуссии в городе Белгороде. – Белгород, 1992. – С. 85–87.

В целом, отличительной чертой религий является их постоянная динамика: хронологическая, теологическая и географическая. О временной динамике свидетельствует долгосрочность достигнутых посредством социальной трансмиссии материальных свидетельств, памятников письменности и святилищ, костюмов и нематериальных артефактов, устных преданий, религиозных обрядов и т.п. Свидетельством теологической динамики является большое количество деноминаций внутри изначальной религии, возникновение и формирование новых религий в ходе истории. Географическая динамика религии всегда имеет миссионерский характер, вне зависимости от того была ли она обусловлена этой целью или стала побочным результатом иных событий на мировой арене. В случае динамики ислама, значение такого движения лучше всего показывает, например, полонничество пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, т.к. именно с этого момента мусульмане ведут свое летоисчисление. Факт движения дополнительно отягощает возможное правовое регулирование: оно должно или остановить этот процесс – в чем оно не добилось результатов, или должно его регламентировать – что также не дает достаточного результата, а всеобъемлющий характер и применимость должны быть имманентными характеристиками закона.

Если рассматривать миграцию как массовое передвижение людей, тяжело точно сказать идет ли речь о гуманитарной катастрофе, каковой оно несомненно является, или о потенциально нежелательном кризисе безопасности с непредвиденными последствиями. Об этом лучше всего свидетельствуют ограждения и режим чрезвычайной ситуации на границе отдельных европейских стран. Поэтому очевидно, что лучше предотвратить межкультурные и межрелигиозные контакты и таким образом признать свое бессилие, чем обеспечить правильное взаимодействие и интеграцию и таким образом продемонстрировать силу посредством соответствующих законов. При этом появляются опасения, что новые законодательные регулятивы поспешны и односторонни и в настоящее время нет очевидного способа их усовершенствования.

Например, Словакия выразила готовность принимать только мигрантов христианского вероисповедания, а Великобритания насильно депортировала мигрантов, которые пытались прорваться через туннель под Ла-Маншем¹. Первый пример свидетельствует о наличии вероятности возникновения религиозного конфликта, второй пример – о наличии социального конфликта на государственном уровне. По ходу следования миграционных потоков отмечены и отдельные конфликты, вызванные культурологическими отличиями, что иногда приводило к самым худшим из возможных

¹ *Жарин И.* Является ли сегодня Европейский Союз будущим Западных Балкан? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/belgrad/12944.pdf>. – С. 20.

последствий, как, например, в случае с более свободным стилем одежды женской части населения.

Здесь особенно важно упомянуть, что инициатива соблюдения прав человека может принадлежать законодательной власти, но эта инициатива, с другой стороны может быть проявлена и реализована насильственным путем самим обществом. Данный факт необходимо принять во внимание при рассмотрении проблемы влияния «исламских идей» на миграционные процессы. Поэтому, имеющая ярко выраженный самостоятельный характер или обусловленная некими скрытыми геополитическими интересами, демография определенной территории может являться ключевым фактором территориальной целостности, государственного устройства и других „тектонических“ движений. Исторические свидетельства, подтверждающие данный тезис многочисленны, однако в комфортной теоретической позиции стороннего наблюдателя, значительно изолированного от современных событий в Европе, на Балканах¹ и Ближнем Востоке², заложена бомба замедленного действия³.

Сказать, что миграция связана только с исламом было бы неправомерно, также как и утверждать, что она с ним не связана. В случае первого высказывания, мы, сами того не желая, выступали бы с фундаменталистских позиций, а в другом случае, мы бы предвзято пренебрегли фактом, оспаривать который было бы безосновательно по отношению к самим мигрантам, а именно тем фактом, что они – мусульмане. Такие перспективы формируют всевозможные новые нормы права, которые приобретают дополнительный груз ответственности. Это обусловлено тем, что, как мы уже ранее отмечали, источники западного и исламского права диаметрально противоположны, исторические процессы не согласованы, а любая синхронизация насколько бы успешной и необходимой она не была, влечет за собой непредсказуемые и нежелательные последствия. Только в период после Второй мировой войны в локальных конфликтах погибло в общей сложности в два раза больше, чем унесла Первая мировая война. Эти так называемые „локальные войны“ опалили своим огнем около семидесяти стран „третьего мира“. Причем, почти половину из них можно смело отнести к государствам мусульманского мира.

¹ Новиков С.С. Историко-политические и внешние причины югославского кризиса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2008. – № 2(60). – С. 205–210.

² Новиков С.С. Истоки Ближневосточного экстремизма и терроризма // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2(2). С. 34–48.

³ Бедин Д.А., Гридчин А.А. Межрелигиозные отношения, как источник социальной напряженности // Современная социология: состояние и перспективы : материалы международного семинара-дискуссии в городе Белгороде. – Белгород : Белгородский технологический институт строительных материалов, 1992. – С. 76–78.

Гипертерроризм является последствием замены модели государства моделью универсальной Уммы, поэтому он носит глобальный характер. Таким образом, особенно после 11 сентября 2001 года, исламская община имеет не только религиозную направленность и конфликтную предопределенность. Необходимо осознать, что мусульманский мир в прошлом не знал разделения на светское и военное, т.к. каждый взрослый мужчина считался будущим воином¹. В этом заключается одно из его существенных исторических отличий от западного мира, требующее тщательного анализа и учета при формулировании и имплементации международных проектов в сфере борьбы с терроризмом².

В данных условиях, базирующиеся на „исламских идеях“ миграционные процессы, становятся частью нового самосознания и тех, кто непосредственно участвует в них, но, также, в силу необходимости, и тех, кто находится на путях следования мигрантов и в конечных пунктах их назначения. Новое самосознание предопределяет необходимость иных форм взаимодействия, регулировать которые должны новые законы, или созданные законодательной властью, т.е. государством, или инициированные „снизу“, т.е. теми, кто участвует в подобных взаимодействиях. Очевидно, что западный мир не может принять шариат в качестве своей юридической нормы, как и исламский мир не может полностью принять привычное нам международное право. И миграционные процессы сами по себе являются лучшим доказательством.

Выше высказанное влечет за собой два риска. Первый риск заключается в том, что двустороннее решение, даже если оно будет совершенным в юридическом смысле, в определенном случае может быть неприменимо на практике. Второй риск состоит в том, что процесс согласования „глобальной юрисдикции“ будет иметь характер конфликта и достигнутые таким образом правовые решения будут навязаны победителем. Возникновение данных рисков способно лишь усугубить требующую срочного решения проблему влияния «исламских идей» на миграционные процессы, поэтому, на данном этапе, мы можем и должны говорить о целесообразности и даже крайней необходимости дополнительных научных междисциплинарных исследований, в фокусе которых находится деятельность международных организаций.

¹ Алам Халид Фуад. Глобальный ислам // Служебный вестник. – 2015. – С. 89.

² Мукосеева Е.А., Пашкевич А.В. Международные проекты в сфере борьбы с терроризмом как одно из звеньев в укреплении безопасности на государственном региональном уровнях // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter terrorism. – 2013. – № 4. – С. 18–21.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Подписано в печать 16.05.2018. Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л 18,6.
Тираж 200 экз. Заказ 63.

Отпечатано с готового оригинала-макета
ООО «Издательство «Шерлок-пресс»
г. Владимир, ул. Девическая, д. 11